

КСЮША ИВАНОВА

БУДЬТЕ МОИМ
МУЖЕМ

Ксюша Иванова

Будьте моим мужем

<https://litres.ru/74212529>

Аннотация

Настоящая женщина может многое – зарабатывать, тянуть двоих детей, водить машину, делать своими руками ремонт. Настоящая женщина способна даже САМА сделать предложение мужчине! Но потому ли что влюблена без памяти буквально с первого взгляда? Или из-за того, что хочет забрать из детского дома мальчишку, похожего на погибшего мужа?

Настоящий мужчина может многое -... впрочем, всего и не перечислишь. Настоящий мужчина может воспитывать чужих детей, как своих. Настоящий мужчина даже способен ответить согласием на предложение и жениться! Только потому ли, что хочет помочь? Или потому, что влюблен без памяти с первого взгляда? Внимание!!! Обложка отражает суть отношений главных героев, но не суть содержания книги! Книга гораздо, гораздо серьезнее...

Содержание

1. Эмма	4
2. Павел	6
3. Эмма	13
4. Павел	21
5. Эмма	26
6. Павел	32
7. Эмма	36
8. Павел	41
9. Эмма	46
10. Павел	51
11. Эмма	56
12. Павел	61
13. Эмма	66
14. Павел	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1. Эмма

- Присмотри за ней, пожалуйста! Мне бабушку нужно в больницу отвезти, - я выходила из себя, но это внутри, в глубине души, а внешне пыталась держать себя в руках, потому что недавно вычитала на каком-то сайте, что с детьми, а особенно с подростками, нужно разговаривать максимально спокойно, не выходя из себя, и ни в коем случае не орать.

- Но я с Антохой договорился!

Сын уже держался за ручку входной двери. Но уйти не решился. Знал, если я выйду из себя, ночных посиделок перед экраном компьютера ему не видать. Пароль на компе, вещь, конечно хорошая, жаль только, что современные подростки со временем подбирают и взламывают их... Дважды это было с моими. А один раз у нас на компьютере даже появился второй пользователь. Я долго понять не могла, что за ерунда такая - в момент загрузки появляется не одно окошечко «Мой компьютер», а два. Причем, во втором какая-то абракадабра написана и ухмыляющаяся рожица. Потом поняла, над кем смеялся этот персонаж со странными фиолетовыми волосами – надо мной.

Сыну почти пятнадцать. Он взрослый. Он в этом уверен. Дочери пять. Она – маленькая. Она это знает и умело пользуется.

Бабушка не так, чтобы стара, но куча болезней присут-

ствует, а еще к тому же комплексы отсутствия внимания к ее персоне и повышенной болтливости.

- Так ты посидишь с Полинкой?

- Нет, - дверь все-таки открывается, чтобы выпустить наглеца на лестничную площадку.

В бессильной злобе я кричу вслед, высунувшись в подъезд, и нисколько не заботясь о соседях:

- Ну, зараза, погоди! Карманных денег у тебя больше нет! Компа тоже! Интернет для тебя закончился, ночевать можешь не возвращаться, а...

- Боже мой, у нас что, конец света наступает?

Со странной смесью ужаса (не слышала, чтобы кто-нибудь спускался с верхнего этажа) и раздражения (нечего лезть в чужие дела!) я медленно поворачиваю голову и... это еще кто такой? В нашем подъезде такие типчики не водятся. Наглый. Это с первого взгляда видно. Весь такой брутальный, в куртке кожаной нараспашку – ой-е-ей! Думал, я засмущаюсь? Ага, щас. Не на ту напал!

- **Наш** конец света с **вашим** абсолютно никак не связан! Не стоит их объединять. Вы проходите-проходите, - шепотом уже в спину почему-то расплывшемуся в улыбке мужику, добавляю. – Куда шли!

Захлопываю дверь и забываю тут же об этой встрече.

2. Павел

- Баба должна быть, - пьяный Сашка выставил перед моим лицом ладонь с растопыренными пальцами и начал загибать их отчего-то с помощью второй руки, будто сами по себе пальцы гнуться отказывались. – Во-первых, послушная. Ты приходишь такой с работы, уставший, злой, голодный и кричишь от двери: «Ленка, жрать хочу!» Она тут же суетиться начинает, в глаза тебе подобострастно заглядывает. Сказал: «В койку!» Значит – в койку! Во-вторых, баба должна быть глупенькая.

Безымянный Сашкин палец загнулся вслед за мизинцем. Я выпил и поставил пустую стопку рядом с такой же Сашкиной на стол. Тяжело выдохнул – крепкий у друга напиток получился. С удовольствием закусил маринованным огурцом – хрустящим, крепким, холодненьким. И, не сдержавшись, спросил:

- Зачем же нужна глупая баба? Ни поговорить с ней, ни книжку почитать.

- Я сказал глупенькая, а не глупая! Понимать надо!

- Это разные вещи?

Друг снова наполнял, засунув в рот сигарету и звонко звякнув горлышком запотевшей бутылки о край моей рюмки. Я вообще не понял, почему вдруг он начал этот разговор. С чего бы Александру Ивановичу Рожкову, закорене-

лому холостяку, ни разу не омрачившему собственную карму браком, рассуждать на тему того, какой должна быть баба? «Потому что пьяный» - успокоил меня чуть захмелевший мозг. Когда я приехал к нему сегодня, он уже был слегка поддатый. Причина пьянства посреди недели ясна – друг не привык сидеть дома, мало того, что работал в горэлектросетях, так еще и в свободное от дежурств время чинил и монтировал электропроводку, устанавливал люстры, всевозможные светильники и электроприборы. Зарабатывал неплохо и спец в этих делах был замечательный. Но сейчас был вынужден сидеть дома в одиночестве.

Рожков сломал ногу. На работе. Позавчера. Вечером нежданно-негаданно началась гроза, ну и, как водится, случился порыв. Когда я приехал забирать его в травму, друг был скорее удивлен, чем расстроен. Клялся и божился, что с ним никогда ничего подобного не случилось. Упал-то он не со столба, и даже не от удара тока, а когда из кабины дежурки выпрыгивал – штаниной за ступеньку зацепился.

Между тем он продолжал:

- Глупая – это то же самое, что тупая! То есть совсем – дуб-дуб, я – береза! Понимаешь? – он для подтверждения своих слов постучал свободной от зажиманий пальцев рукой сначала об собственный лоб, потом об стол. – А глупенькая... это значит – умная, только чуть-чуть, на капельку подурнее своего мужика! Уяснил?

Я кивнул. Как-то не задумывался о подобных вещах. Жен-

щины мне всегда нравились именно умные, спокойные, рассудительные, знающие себе цену. Эдакие снежные королевы. Такой и жена была. Да, видно, имелась в Сашкиных словах доля правды – послушная и глупенькая, готовая в рот мужику своему заглядывать, не бросила бы так подло, как моя Ритка. Помотал головой, как цепной пес, отряхнувшись от неприятных воспоминаний о бывшей жене, как от грязи. Напомнил себе известную истину: «Не суди, да не судим будешь!» Мысленно улыбнулся – ага, не про меня это, уже судим был... в прямом смысле. И решил перебить Сашку, который с упоением рассуждал о том, какой, по его авторитетному мнению должна быть настоящая женщина:

- Слышь, а чего это к тебе Мария Григорьевна не переезжает?

Много лет мать и сын Рожковы жили в однокомнатной квартире на окраине города, в том самом дворе, где ребятами мы с Сашкой гоняли в футбол, а потом подтягивались на старом турнике. Мои родители переехали в пригород, в частный сектор, когда умерла бабушка. Мать на пенсии хотела заниматься огородом и садом, что с успехом и делала до сих пор. Родительскую квартиру я продал уже давно и купил себе другую покруче и в центре, благо доходы позволяли не экономить. Рожковы же до сих пор жили все там же. И только пару месяцев назад Александр купил себе квартиру в этом доме, трехкомнатную, для чего немного занял у меня, и даже влез в ипотеку. Квартира была что надо – в старом доме, но

хорошо отремонтированном, имела необычную планировку и огромные комнаты. Я даже подумал, что моя проигрывает ей и серьезно.

Мой небольшой бизнес – несколько специализированных магазинчиков по торговле спортивным инвентарем, принадлежностями для охоты и рыбалки, приносил стабильный доход, который немного уменьшился за время моей отсидки (все-таки из отца плохой бизнесмен), но не зачах. И теперь я изо всех сил наверстывал упущенное за год время.

- Хотела. Особенно, когда узнала, что я ногу сломал.

- Ну? Почему не переехала?

Сашка выпил, не стукнувшись со мной, грохнул об стол рюмкой.

- Понимаешь, Паш... тут такое дело, - Сашка почему-то мялся, что было на него вовсе не похоже. – Хотя, что там говорить... Где моя мобила?

Я покрутил головой, обнаружил искомый предмет на микроволновке, встал, подал «раненому» товарищу. Он посмотрел на экран, и задумчиво протянул:

- Та-ак, сейчас выдвигаемся в спальню, занимаем позицию у окна.

- Зачем?

- Покажу тебе причину, по которой моя мамаша осталась у себя. Не разрешил я ей. У нас еще есть минут пять-десять, но учитывая скорость моего передвижения...

Доковыляв к окну в спальне, мы заняли позиции по обе

стороны от окна, чуть отодвинув штору к центру. С высоты третьего этажа хорошо просматривался весь двор, а также вход в подъезд и обе лавки по сторонам от него, занятые по случаю вечера местными блюстительницами порядка и морали. Оглядев обычную вечернюю жизнь любого городского двора, с малышкой на площадке, с мамами, катающими коляски, с людьми, возвращающимися с работы, идущими за покупками, выносящими мусор, я обратил внимание на паренька, крутящегося возле моей тачки и уже потянулся к ручке, чтобы открыть окно и покричать малолетнему хулигану, чтобы свалил подальше, но Сашка ухватил меня за руку и бесцеремонно толкнул в плечо.

- Ты что? Увидит же!

- Кто? Этот козел? Так я и хочу, чтобы увидел! Кто его знает, что у них, у малолеток, на уме – еще начертит что-нибудь гвоздем!

Сашка непонимающе взглянул на меня и тут же снова всмотрелся куда-то в сторону стоянки. Я проследил за его взглядом.

Совершенно точно это была та же самая женщина, которая вчера орала на паренька со скейтом. Интересная... такую не узнать сложно. Она выгружалась из машины. Не выгружала покупки, например, а именно выгружалась. Пакеты, детский самокат, мягкие игрушки, сумочки, коробка с дрелью (!), маленькая девочка, пожилая женщина в платочке, вчерашний пацан с неизменным скейтом. Я с удивлением по-

смотрел на Сашку:

- Сашка! Ты че, дурак что ли? Это же головная боль, а не баба!

Он, не отрываясь смотрел все туда же, при этом скорчив презрительно-пьяную гримасу.

- Дурак ты, Пашка! И баб у тебя много, а все равно разбираться в них не научился! Это – женщина, а не баба! Понял? Еще раз так о ней скажешь... И ты мне больше не друг!

- Ого как!

Я еще раз всмотрелся в балаган на стоянке. Ну, стоило признать – симпатичная она. Но это я еще вчера отметил. В меру стройная. Не худая, чтобы кости выпирали, но и не толстая, чтобы жир с боков свисал. Фигуристая такая... В нужных местах. Грудь имеется, что для меня – несомненное достоинство. Я покосился на друга. И не стал озвучивать свои мысли – понял, что реакция может быть неадекватной. Волосы светлые, слегка завивающиеся, ниже плеч. Красивые такие, густые волосы, словно золото блестящие в лучах заходящего летнего солнца. Стоп! Это я че, с третьего этажа такое разглядел? Привиделось, не иначе! Ну, симпатичная баба, но ведь у нее дети! Бабка эта еще! Может, и муж имеется? Снова покосился на Сашку. Он будто мысли прочитал:

- Нет. Мужа у нее нет. Погиб пять лет назад, когда Полинка только родилась. Эмма... она на двух работах, прикинь? Сама детей содержит. Еще свекровь на ней... бывшая, - он помолчал немного и продолжил - Она настоящая, понима-

ешь? Вот говоришь с ней, а она слушает. И смотрит... так, будто ты один на земле.

- Послушная и глупенькая?

Вот зря я это сказал. Видимо, настолько высоко ценил мой друг прелести своей соседки, что побелел весь, лицом стал под цвет своего гипса.

- Пойди лучше помоги ей! Я бы сам... если бы не нога, блядь!

Я еще раз взглянул в окно – помочь? Сумки что ли в квартиру занести? Ну блин! Но Рожков взглянул с такой яростью, что, тяжело вздохнув, я все-таки потопал вниз с четвертого этажа.

3. Эмма

На это занятие я его не ждала. Редко во второй раз ко мне приходят те дети, у которых в первый не получилось. У Андрюши не получилось. И в этом не было его вины. Просто Андрюша не говорил. Вера Семеновна предупредила меня, что мальчик получил серьезную психологическую травму, поэтому не разговаривает. А в детском доме как? Не можешь дать отпор, словами ли, руками ли, зубами, в конце концов, будешь огребать каждый раз.

Наш городской детский дом несколько лет назад вряд ли чем-то отличался от всех остальных в стране. Но потом сюда пришла новая заведующая, которая придумала и начала внедрять особую образовательную программу. Суть ее состоит в том, чтобы не просто довести детей до определенного возраста и выпихнуть потом в 18 лет во взрослую жизнь, а адаптировать их, научить тому элементарному, что домашние дети впитывают с рождения – необходимости учиться и получить профессию, заботиться о близких (и правда, как будут заботиться о близких эти бедные волчата, если у них просто не о ком!), готовить пищу, делать покупки, платить по счетам, экономить, оформлять документы и многое-многое другое.

Светлана Сергеевна Назарчук была, на мой взгляд, умницей. Да, воспитатели многое дать этим детям не могли –

любовь, например, семейное тепло, да даже ласку, порой, на всех не разделишь, но хотели, очень и искренне хотели, чтобы потом, во взрослой жизни, было их воспитанникам немного полегче. Чтобы была она потом, эта взрослая нормальная жизнь.

Назарчук организовала целую команду из единомышленников, своих друзей, в большинстве своем педагогов, которые за мизерную плату проводили с воспитанниками особые занятия. Опытом заинтересовались в Роно, потом в областном Отделе опеки и попечительства, в облоно, еще где-то, и даже стали помогать!

В рамках этой программы в детском доме №6 города Нижнего Новгорода и появилась два года назад я. Наш классический университет взял шефство над этим учреждением. Преподаватели проводили специализированный курс коротких занятий с целью выявить способности у детей к различным видам деятельности – к музыке, к рисованию, лепке, конструированию, математике и т.д. Отбирали талантливых, имеющих склонности (что удивительно, таких было немало, даже среди явно не самых развитых деток), давали рекомендации для поступления в детские школы искусств, на всевозможные кружки и секции, чтобы потом, когда ребенок вырастет, дать ему возможность учиться в нашем ВУЗе. Поначалу казалось, что эта задумка – ерунда, ничего не выйдет, не получится. Да ведь и правда, что может получиться, если нет у этих детей направляющей руки матери, если неко-

му поддержать, помочь, наставить на путь истинный. Да и в большинстве своем гены у них – мягко говоря не очень. Родители-то кто? У многих – наркоманы, алкоголики... Большинство из ребят имеют особенности развития, всевозможные заболевания.

Но в начале этого лета первые дети из учившихся по программе Светланы Назарчук (прошедшие неполный курс, но все же) вышли из детского дома...

Можно сказать в течение месяца город ждал, затаив дыхание, получится у них устроиться или нет. Наверное, сама Светлана Сергеевна ждала больше всех. И если даже я не могла спать ночами, то она, на которой лежала ответственность, с которой был спрос, не то что спать, даже есть, скорее всего, не могла – похудела сильно! К концу июля оказалось, что из восемнадцати выпускников восемь поступили в наш университет! Восемь! В университет! Это были совершенно нереальные цифры для детского дома! В Вузы из него поступали единицы за все время существования! А тут! А одна девочка даже поступил в другой институт, который так, как наш, скидку на поступление не давал!

Программа работала! А вместе с ней, теперь и летом, работала я. Меня попросили дополнительно позаниматься с самыми маленькими воспитанниками. У Назарчук появилась какая-то новая идея насчет них. А к ее идеям теперь внимательно прислушивались.

... Я не могла не обратить на него внимания. Он был очень

похож на моего мужа. Странная ирония судьбы – мой муж был брюнетом с голубыми глазами, ярким, красивым, и я мечтала, что наши дети унаследуют такое вот потрясающее сочетание цвета волос и глаз от отца. Но этого не произошло – оба, и Полинка, и Кирилл были кареглазыми, русоволосыми, в меня.

А тут вдруг – чужой мальчик, а похож! Да еще и зовут так же, как моего мужа – Андреем! В прошлый раз мы лепили, и я отлично видела, что хитрая, плутоватая, шестилетка Алинка специально мешает мальчику. Какой бы он не выбрал цвет, какой бы кусочек не взял из общей большой коробки, стоящей в центре стола, она тут же хотела именно этот! Пользуясь данным самой себе правом, а еще тем, что Андрюша не разговаривает, Алина просто забирала и делала, что хотела. На мои замечания не реагировала, хотя обычно была более покладистой и послушной. Интерес к мальчику проявляет такой своеобразный?

Андрюша находился в детском доме недавно. По всему его виду, по изумленному взгляду огромных синих глаз, было ясно, насколько тяжело ему приходится. Слепить он так ничего и не смог. Я, конечно, могла бы вмешаться, но за три года поняла - помогу здесь и сейчас, мальчику отомстят там и потом. Ни в коем случае нельзя выделять кого-то, показывать, что вот именно этот малыш мне нравится больше других, потому как, несмотря на малый возраст, повадки у этих детей были недетские.

Сегодня Андрюша пришел снова. Мы рисовали лето. И Алинка снова мешала. Отодвигала баночку с водой на противоположный от мальчика конец стола, как бы невзначай проводила своей кистью по первым мазкам Андрюшиного рисунка, размазывая, стирая то, что он уже успел нарисовать. И когда я, все-таки не выдержав, поменяла местами ее и Ванечку Маслова, девчонка вставая, толкнула воду. Андрюша и еще двое детей, сидевших за квадратным столиком вместе с Алиной, убрать свои листики не успели...

Он не плакал. Сама Алинка почему-то редела. Хотя ясно почему - чтобы не наказали, чтобы обмануть, показать, что это ее обидели, а вовсе не она. Плакал Ванечка, полненький рыжий мальчик со смешными конопушками на лице, потому что намочил штаны. Андрюша был весь мокрый, желтый круг в центре его листика превратился в размытое грязное пятно. Он смотрел своими удивительными глазами прямо мне в душу. Только бровки его сошлись домиком на лбу, как бы спрашивая меня, почему и за что.

... - Это МОЙ мальчик, понимаешь?

Я, действительно, так чувствовала. Две недели ходила, как пришибленная. И сегодня решила поговорить с Инной, воспитательницей детского дома, с которой мы сдружились за три года моей работы здесь. К ней я обратилась неспроста - Инна сама воспитывала девочку из приюта. Но у нее своих детей не было. Я ждала от нее слов о том, что у меня двое, что мужа нет, что забот полон рот... Но Инна долго смотрела

в окно небольшого кабинетика, служившего воспитателям и преподавателям неким подобием учительской. Потом вдруг вздрогнула, словно испугавшись чего-то, и сказала:

- Если потом захочешь вернуть, для такого, как Андрей, это будет подобно смерти.

... Обычный такой вечер. После работы в интернате заскочить в институт - подготовку к экзаменам никто не отменял. Потом - в детский сад за Полинкой (какое счастье, что Андрей когда-то буквально заставил отучиться в автошколе и получить права!). По пути захватить Кирилла, гостившего у моей двоюродной сестры, потом, сделав немалый круг, забрать из больницы домой на ночь свекровь, потом на пятнадцать минут заскочить в магазин, задержаться там на час-полтора. Уже на соседней от моего дома улице, остановиться у дома друга моего мужа, чтобы он засунул мне в багажник дрель. Выслушать его обещание завтра прийти и закрепить оборвавшийся кухонный шкафчик и все-таки, наконец-то доехать домой.

- Дама сдавала в багаж
 Диван,
 Чемодан,
 Саквояж,
 Картину,
 Корзину,
 Картонку
 И маленькую собачонку, - продекламировала бабушка, пока я вытаскивала из машины все то, что нужно было во что бы то ни стало доставить на мой второй этаж, заставляя меня сжаться в предчувствии...

- Мам, давай купим собачку? Пожалуйста! Я сама буду убирать за ней какашки, правда-правда! - заныла Полянка.

- Вера Васильевна, зачем вы про собаку? Ну знаете ведь, что это - наше больное место!

- Мам! Я покатаюсь немного? - зачем-то спросил Кирилл, уже отъехав достаточно далеко (чего спрашивать, если сам себе уже разрешил?)

- А помочь? - запоздало крикнула я в ответ.

- Я тебе помогу, мам, а ты купишь мне за это собачку? - завела свою давнишнюю песню дочка.

- Да мы сами затянем, Эммочка! Подумаешь, раз пять сходим всего-то, - немного насмешливо, но с готовностью сделать именно так, сказала Вера Васильевна.

- Напомните мне, уважаемая, по какой причине вы в больнице на дневном лежите? Спину лечите? Идите уже домой к себе! И не забудьте лекарства на заднем сиденье забрать!

- А как же ты это все занесешь? - было это сказано уже на пути к дому, где жила свекровь.

Четыре дома образовывали большой двор, и мы с Верой Васильевной жили как раз напротив друг друга. При чем квартиры находились на втором этаже и у меня, и у нее. Правда, чаще она обитала у нас, чем у себя. Но, к счастью, ночевать неизменно уходила в свою маленькую однокомнатную квартирку, на которую когда-то ради нас выменяла огромную четырехкомнатную в элитном доме в центре города. На нее и на нашу трешку.

- Позвольте угадаю? Вы делаете запасы на случай конца света?

Я резко выпрямилась, оставив пакет с продуктами на асфальте, и уткнулась взглядом в крепкие мужские плечи, обтянутые черной спортивной футболкой. Медленно подняла глаза на лицо, уже зная, что это вчерашний наглец интересуется. Та-ак, что бы ему такое сказать в ответ? Хм...

4. Павел

Мгновенно оценив обстановку, я сразу понял, что эта женщина ладу дать не может не только своим многочисленным сумкам. Но еще и родственникам. Где это видано, чтобы вот такой вот огромный лоб матери не помог? И почему она ему позволила уехать? И бабушка тоже! Могла бы хоть пару пакетиков втащить в квартиру - не настолько немошна. Так нет же, свалила, точно ветром ее сдуло! Мелкая только закинула на плечо свою розовую сумочку и поволокла в сторону подъезда по земле двух одинаковых большущих светло-розовых медведей. Так себе помощь - стирай потом игрушки эти еще!

- Позвольте угадаю! Вы делаете запасы на случай конца света?

Она разогнулась так резко, что я подумал, наверняка должна была упасть. Именно поэтому шагнул ближе и придержал за локоть. И вот тут-то понял - зря дотронулся, зря прикоснулся - тряхнуло ощутимо. Так была когда-то током старая машина, когда закрывал дверь. Я не понял, кто из нас одернул руку первым. Только у нее был изумленный взгляд, такой же, как, наверное, и у меня. И я подумал почему-то, что и она тоже это почувствовала! Но, похоже, ошибся, потому что женщина прошипела:

- Кто дал вам право меня трогать?

Испугалась? Так ведь я же из самых лучших побуждений!

- Чего шипишь, как кошка? Я думал, напугал, и ты упадешь от страха!

Она, подняв к небу глаза, покачала головой, будто хотела сказать: "Как же вы меня все достали!" Но ответила другое:

- Сам ты... кот! Падать я не собиралась! Что нужно?

Да, Сашка, вот она - твоя "настоящая женщина", вот оно - "послушная быть должна"!

- Я вообще-то помочь хотел! Но если не нужно, то я пойду, пожалуй! - и уже почти развернулся, намереваясь подняться к Рожкову и объяснить ему доходчиво, что его соседка - та еще "милашка"!

И вот тут я убедился в том, что женское коварство и хитрость - это вовсе не выдумки, что они существуют на самом деле! Симпатичное личико вдруг расплылось в улыбке, Эмма тряхнула светлыми кудряшками и почти ласково проворковала:

- Помочь? Так в чем же дело? Помоги, коль не шутишь!

И пока я соображал, как можно так быстро менять выражение лица и стиль общения, мне была протянута коробка с дрелью, пришлось протянуть руки и принять, а сверху она закинула пакет с чем-то мягким. Сама прихватила несколько пакетов и, оглянувшись на оставшиеся, со вздохом проговорила:

- Придется возвращаться...

- А не украдут вот это все богатство?

Она указала взглядом на сидящих возле подъезда бабулек и заговорщически прошептала:

- Спецотдел ЦРУ на дежурстве. Даже мышь не проскочит незамеченной!

От двери запищал ребенок, уставший отвечать на вопросы спецотдела:

- Мам! А давай на площадку пойдем гулять!

- Сейчас покушаешь, и обязательно пойдем! Хорошо? Здравствуйте, соседки!

- Здравствуй, Эммочка! - раздалось в ответ с обеих сторон.

- Ладно, - с опозданием ответила девочка и вдруг обратила внимание на меня. Пока Эмма вводила код на домофоне, ребенок придирчиво разглядывал чужого дядю, а потом, видимо, решил поинтересоваться. - Мам, а это кто?

- Слушай, малышка, давай я помогу донести ваши вещи, и потом представлюсь по полной программе?

- Давай! А-а-а! Вы вместо дяди Славы будете прикручивать наш кухонный шкаф?

О, нет! У них там еще и шкаф! Ну, Сашка! Ну, подлец! Я приехал к тебе вовсе не затем, чтобы поработать "мужем на час"! Но разговорчивая девчонка, не дождавшись моего ответа, продолжала:

- А меня Полина зовут! А вас?

- Павел!

- Полина, не приставай к человеку!

- Мама, ну я же не пристаю!

- А почему у тебя два одинаковых медведя?

- Вы что, дядя Павел! Они же не одинаковые! Это - Настюша, - она подняла вверх сначала одного грязно-розового медведя, а потом другого. - А это, конечно же, Мишутка!

- И как тебе удастся их различать? - этот момент мне, действительно, был непонятен.

- По глазам. У Настюши они красивые, а у Мишутки нет, потому что он - мальчик!

Я не смог сдержаться и рассмеялся:

- От лица всех мальчиков выражаю тебе, Полина, наше несогласие...

Я даже не заметил, как оказался на площадке второго этажа перед нужной квартирой.

- Спасибо большое! Мы пришли. Поставьте на пол, я сама в квартиру занесу!

- Ага.

Совершенно не отдавая себе отчет в собственных действиях, я зашагал не в Сашкину квартиру, а вновь на улицу, собрал оставшиеся пакеты и под пристальными взглядами разномастных бабулек поволок их на второй этаж. Эмму встретил уже на площадке между первым и вторым.

- Ой, да не нужно было! Я бы и сама!

- Мне интересно, что вы сюда напихали? Тяжесть такая, будто в каждом по паре-тройке кирпичей.

- Ну, кирпичи и напихала.

Я даже остановился, занеся ногу над последней ступенькой:

- Да, ладно?

- Да, шучу, шучу! Просто у меня небольшой ремонт в квартире. Тут краска, всякие принадлежности, шторы новые... ну и тому подобное. Давай... те, я сама дальше? - она смотрела как-то растерянно, что ли. Как-то смущенно, по-детски, так, как несколько минут назад на меня смотрела ее же дочь.

И я сказал, снова удивишись тому, как не соответствуют мои мысли словам, срывающимся с языка.:

- Где там ваш шкафчик? Ведите, я почию.

5. Эмма

Абсолютно. Совершенно незнакомый мужчина. Так что же он делает в твоей квартире, Эмма? А вдруг он - мошенник, обворовывающий доверчивых граждан? А вдруг ма-няк, насильник, разведывающий обстановку? Вот сейчас убедится, что в твоей квартире есть только беспомощная женщина и дети и придет ночью, когда все будут спать! А вдруг он... вор-домушник? Хотя, воровать-то особо нечего - ни антиквариата, ни долларов нет, золото... и то все на мне!

- Эмма, шкаф придется держать. Сможешь?

- Конечно, - поставив кастрюлю с супом на газ, зачем-то вытерла совершенно чистые руки о кухонное полотенце и шагнула к нему. - Объясни.. те как!

- Ой, я тебя умоляю! Давай уже на ты, мы практически семейным делом сейчас занимаемся. К чему этот официоз?

- Хорошо. Объясни, как держать!

Павел пододвинул два стула. На один показал мне. Я залезла. Сам поднял с пола злополучный шкафчик, лишивший на прошлой неделе меня всех бокалов, стаканов и рюмочек, когда оборвавшись свалился на стол. Но это я вспомнила так, вскользь. К своему стыду смотрела, как замороженная, на вздувшиеся от усилий бицепсы, обтянутые короткими рукавами футболки ровно до середины! Боже мой, какие руки! Загорелые, сильные, жилистые... Вот бы нарисовать такие!

На правом бицепсе наковка с парашютом, морским котиком и надписью на латыни.

- Так. Ты придержидай! Да-а, умница, вот так! Сейчас... Повыше, - Павел командовал, а я, бессовестная, ничего не соображала, одурманенная его запахом - свежим ароматом, незнакомым, особенным, но безумно приятным. - Ну, что же ты? Давай чуть приподнимай свою сторону! Нам нужно ее на гвоздь повесить! Так! Во-от! Все. Давай, я инструмент сложу!

К своему стыду, помимо радости от того, что мешавшийся в маленькой кухне шкаф воодружен на свое законное место, я почему-то ощутила что-то другое... странное, как если бы закончилось что-то приятное, что я сразу не оценила.

- Спасибо тебе огромное! Я даже не знаю, как отблагодарить, - начала я самую ненавистную часть общения после помощи, когда неловко себя чувствуют и тот, кто оказал услугу, и тот, кто получил. Как часто за последние пять лет я вынуждена была произносить эти слова! Не сосчитать... Но этот мужчина похож, привык говорить только то, что думает и никаких тебе хождений вокруг да около.

- Стоп! Ты меня не просила. Я сам предложил. Никаких благодарностей.

"Ага, - подумала я. - Давненько никто, кроме Славки, Андриюшиного друга, запросто так не помогал. А тут абсолютно незнакомый мужик!"

- Может, чаю? - нерешительно предложила я.

- Нет, я пойду. Ты ребенка на площадку обещала повести. Интересно только, ремонт сама собираешься делать или наймёшь кого?

- Обои хочу переклеить только в детской спальне, ну, покрасить пол. А больше ничего. Это я и сама сумею, - я отлично понимала, что это немало, и вряд ли взялась бы за ремонт именно сейчас, если бы не необходимость обустроить комнату для Андрюши. Ведь комиссия обязательно придет посмотреть условия проживания, чтобы кровать была у ребёнка, уголок свой, столик. А ремонт я не делала с тех самых пор, когда во время беременности Полинкой с мужем готовились к ее появлению, поэтому спальня была самой обшарпанной комнатой - дочка очень любила рисовать, и на обоях в том числе.

- Ну-ну, - протянул мужчина уже у двери и ушел, не прощаясь. Причем, как мне показалось, не вниз пошел, а наверх. Неужели наш новый жилец? Или Ленка-парикмахер все-таки нашла себе мужа? Хотя Павел этот как-то для Ленки не подходит совсем... Слишком хорош. Вот дура! Да тебе-то какое дело? Чего ты-то на мужика этого так паялилась? Забыла уже, как клялась Андрею, что никогда ни на кого больше и не помотришь даже!

Медленно прошла в зал. Остановилась возле стены, где на большой черно-белой фотографии мой Андрюша улыбался мне, провела пальцем по его губам, по коротко стриженным волосам. И, как всегда, мысленно начала свое обычное: "Ми-

лый мой, любимый мой, как же мне тебя не хватает. Дети растут. Годы идут. Ты - мой единственный..."

- Мам, ты что, плачешь? - Полинка дергала за футболку и смотрела так жалостливо, что пришлось смахнуть слезы, натянуть на лицо какую-никакую улыбку и почти весело спросить:

- Суп съела?

- Чуть-чуть не доела. Но я больше не хочу!

- Ладно. Гулять пойдем?

... - Эммочка, а кто это тебе помогал пакеты заносить? - Вера Васильевна ради такой информации даже не стала смотреть свою любимую передачу с Малаховым и примчалась на детскую площадку. Из ее окон, конечно же, было видно все. - Мне, вроде бы, этот мужчина не знаком.

- Вы ж видите плохо? А правый глаз, так вроде, совсем ослеп? - я могла позволить себе немного пошутить над ней, свекровь никогда не обижалась, наоборот, отшучивалась и смеялась наравне со мной.

- А я Петин бинокль охотничий с антресолей достала. По вечерам смотрю, кто из соседок на лавке сидит. Если эта ненормальная Липочка из второго дома выходит, сижу тогда, как привязанная в своей квартире - терпеть ее не могу!

Любопытство так и горело в ее глазах. Я знала, что если бы вдруг я сказала Вере Васильевне, что это был мужчина, с которым у меня какие-то отношения личного характера, она бы не осудила. Более того, сама она не раз заводила этот

разговор, убеждая меня в том, что я еще молода, что Андрея не вернешь, а жить нужно нормальной жизнью, не хоронить себя заживо. Сын у нее был один. Но и ко мне относилась свекровь, как к родной.

- Второй раз этого мужчину вижу у нас в подъезде. Может, квартиру купил у кого? Так, вроде, никто не собирался продавать. А новый жилец, Саша, уже въехал, мы с ним знакомы, - я выложила все, что знала. - Его Павлом зовут. Может, ходит к кому?

- Ты бы, Эммочка, маникюр сделала. У Лидиной внучки видела такую красоту! На среднем пальце арбузики такие маленькие! Представляешь?

- Зачем? Мне же рисовать неудобно будет. Да и детей на занятиях отвлекать будут узорчики эти!

- Как зачем? Ты - молодая еще, красивая женщина! Познакомишься с кем-нибудь, - завела свою обычную песню.

А я все собиралась и не знала, как сказать ей о мальчике. Полинка каталась на качелях. А мы сидели на скамейке неподалеку и говорили о всякой чепухе. Но подвести свекровь к разговору об Андрюше я не могла. И уже когда встала, чтобы уйти домой - она предложила присмотреть за ребенком, пока я поделаю домашние дела, я, как в омут с головой, выпалила:

- Вера Васильевна, я мальчика из детдома хочу... на выходной взять.

Фух! Пусть не вся правда, но уже хоть что-то! Она задума-

лась, внимательно вглядываясь в мое лицо. Подкрашенные карандашом ярко-коричневые брови вдруг нахмурились, в уголках губ залегли недовольные морщины.

- Вы против?

- А? Ну что ты! Чего я против-то? Расстроилась, что в этот день еще в больнице буду! А так бы тоже посмотрела на него. Что за мальчик?

- Недавно попал в детдом. С мамой жил. Мама сама сирота была, только из другого города. Так вот она умерла... Повесилась на его глазах. Мальчик молчит. Но он такой... домашний, добрый, несчастный такой. Умственно полноценный, только в шоке, видимо. С ним наши психологи работают. Но мне кажется, ему домой нужно. В смысле, чтобы в семью, в дом. Там пропадет точно!

- Как зовут?

- Андрюша.

6. Павел

На естественный вопрос Рожкова: "Ну, как она тебе?" Я соврал. Потому что ответ: "Нормальная". Это был не ответ вовсе! Было в этой женщине что-то... так словами и не расскажешь. Почувствовать, ощутить нужно. Казалось, вот оно - на поверхности, приятная внешность, красивые волосы, фигурка ладная, с чувством юмора, явно, все в порядке. Но в то же время я отлично понимал, и в этом мне даже убеждаться не нужно было, что внутри у нее, в душе, в голове, где там это у нас, у людей, хранится, целый мир - необъятный, яркий, такой, что за один день не изучишь, взглядом не охватишь!

А еще наверняка знал, хоть и видел эту женщину всего два раза, что просто "открыть дверцу" и посмотреть на нее настоящую нельзя. Это как в терем сказочный - не попадешь, если ключика золотого не получишь. А ключик тот в утке, а утка в медведе, а медведь в берлоге за три-девять земель!

Настроение пить почему-то исчезло. Напрочь. Через силу, только чтобы не обидеть друга (все равно уже за руль нельзя!) влил в себя последнюю стопку и решительно встал из-за стола.

- Приезжай завтра! Шашлыка закажем из кафешки, что через дорогу! У меня коньяк есть, клиентка одна подарила!

- Знаешь что, Санёк, мне как-то спиться не очень хочется! А с тобой такими темпами точно сопьюсь! Посмотрим. Не

обещаю!

Спускаясь с третьего Сашкиного этажа, вызвал такси. На улице уже стемнело и зажглись фонари. Жители разбрелись по квартирам, о чем свидетельствовали загоревшиеся повсюду окна. Разве что по тротуару расхаживали в обнимку молодые парочки, да одинокий мальчишка сидел на скамейке возле подъезда. Если бы не скейт, я бы, конечно, его не узнал - фонарь стоял достаточно далеко отсюда. Такси все не ехало. И это, естественно, было не мое дело... Но, в глубине души поражаясь своей глупости, я все равно шагнул к скамье.

- Чего домой не идешь, пацан? Случилось что?

- Не хочу, вот и не иду! - ну, собственно, другого ответа я от подростка и не ожидал.

Сел на противоположный от него конец скамьи. Закурил. Задумался. Явно проблема у них. Поссорились с матерью, вот и бунтует парень. Такому, с характером, крепкая мужская рука нужна, чтобы держать в узде, иначе, как тот конь взбесившийся, понесёт, куда попало. Не мое это, конечно, было дело... Только интуитивно я чувствовал, что именно за проблема у него. Такси не было. Если бы оно не опоздало, я бы не ввязался в это дело, конечно...

- Знаешь магазинчик "Робинзон" в соседнем квартале отсюда?

- Естественно. Велики там крутые продаются. И даже трюковые есть!

- Не хочешь на каникулах грузчиком там подработать. Неофициально. Тебе ж шестнадцати нет еще? Заплачу по-честному. Велик, я думаю, осилишь поднять?

В темноте мне показалось, его глаза блеснули - так резко была вскинута чубатая, модно стриженная голова.

- Конечно. А вы кто? Хозяин "Робинзона"?

- Да, хозяин.

- Правда?

- Нет, ну, смысл мне врать?

- А с чего вдруг мне и такое предложение? Вы меня в первый раз видите!

Да, и правда, с чего вдруг? Я и сам не знал. Просто почему-то вспомнилось то время, когда лет в пятнадцать как раз, мне самому очень хотелось иметь магнитофон кассетный с колонками, а родителям зарплату не платили. Судя по скейту, парень спортом увлекался. И, может быть, мне проще было бы велик ему просто подарить, но... Эмма бы не поняла такой необъяснимой щедрости. Это я четко знал. Почему-то. Поэтому и ответил именно так:

- Просто так. Завтра ровно в девять утра жду тебя возле "Робинзона". Не придёшь, я другого себе найду - желающих куча!

Такси подъехало именно в этот момент. И уже из окна машины я наблюдал, как парень, прихватив скейт, скрылся в подъезде. И по дороге домой думал, что возможно, если бы это могло случиться в принципе, у меня мог бы быть сын та-

кого возраста. Но нет... не мой. Чужой мальчик. Но неприкаянный какой-то... жалкий.

Рано утром, снова на такси, прибыл в этот же двор, забрал машину и, отправившись по своим магазинам, вовсе не был уверен в том, что пацан придет. Но в девять он был у "Робинзона"!

В самом большом моем магазине было много дел - кроме обычной разгрузки товара, нужно было убирать территорию перед входом, носить кучу мусора метров за сто в мусорку, сортировать и расставлять товар вместе с продавцами. Но парень, выслушав обязанности, радостно кивал головой, и я понял, что попробовать стоит.

- Мать предупредил, где будешь находиться?

- Предупредил.

И, с трудом заставив себя переключиться с абсолютно неуместных мыслей о матери этого парня на работу, я отправился дальше.

7. Эмма

- Светлана Сергеевна, но ведь я уже документы собрала, ремонт делаю в квартире, я в школу приемных родителей записалась, - я готова была заплакать, потому что обещала Андрюше, что сегодня заберу его и, возможно, с ночевкой к себе. Он не поднял головы - смотрел в пол, но я почему-то чувствовала, что он хочет, что пойдет.

- Вы, Эмма Сергеевна, наша сотрудница, поэтому буду говорить, как есть. Вчера приходила семейная пара. Смотрели наших деток. Так вот им Андрей и Алина понравились. Возможно, возьмут. У них дом в частном секторе, машина, своих детей нет. В общем и целом, они - идеальные кандидаты.

- Но у меня тоже есть жилье. Зарабатываю я достаточно, чтобы содержать еще одного ребенка...

Она прервала, не дав договорить:

- У вас, Эмма, нет мужа. Семья неполная. И хоть, формально, этот факт не может являться причиной для отказа, все-таки предпочтительнее, когда есть в будущей семье оба родителя. Я ясно выразилась?

С трудом проглотив обиду, я спросила:

- Ну можно мне его хотя бы на ночь к себе взять?

- Вы отлично знаете, что мальчик проблемный. Зачем ему лишний стресс? А если он к вам привяжется, а потом к другой семье поедет?

Никогда еще я так не ждала вечера. Точнее ночи. А еще точнее, никогда еще я не ждала так момента, когда заснут дети и я останусь одна. Хотелось просто поплакать, а точнее, повыть, уткнувшись в подушку, без сочувствия, без жалости чужой, в полном одиночестве. Как назло, Кирилл долго не было. Как назло, Полинка все никак улечься не могла - знала, что в пятницу я обычно позволяю подольше не спать, мультики перед сном посмотреть, вот и носилась, не обращая внимания на время.

В десять часов я начала волноваться - к этому времени сын обычно бывал дома. Конечно же, звонила ему на мобильный. Вызов шел, но он трубку, как всегда, не брал.

- Полин, я выйду, посмотрю, где там Кирилл наш, хорошо? А ты пока мультик посмотри!

- Ага, - откликнулась дочь с моей кровати - еще одна наша пятничная традиция - спать вместе с нею. - Только недолго!

Накинув на пижамный костюмчик длинную кофту, я вышла во двор. По тротуару возле противоположного дома гуляли парочки, на детской площадке несколько парней распивали пиво. И хоть последний момент меня несколько напряг, связываться с ними было себе дороже, поэтому я трусливо сделала вид, что меня это не касается. Сына нигде не было. А ведь ушел утром - вспомнилось мне с какой-то тоской. И Вера Васильевна, когда из больницы я ее забирала, говорила, что несколько раз его набирала, но дозвониться не смогла.

Постояв у скамейки возле подъезда, я, чувствуя неприят-

ный холодок, ползущий по спине, пошла в сторону выхода из нашего большого двора, решив взглянуть там, на улице, вдруг едет уже домой! С ужасом думая, что делать, с чего начинать поиски, если вдруг его там не будет.

Буквально вместе со мной ровно к выходу из наших дворов подъехала огромная машина. Дверца открылась, и из салона выскочил Кирилл со скейтом подмышкой. Вслед ему донесся знакомый мужской голос:

- Завтра ровно в девять там же. Меня не будет. Делаешь все то же самое, я ребят предупредил.

Что может быть нужно взрослому мужику от пацана? В голове мелькнули страшные истории, когда-то слышанные и виденные мною по телевизору. Волосы буквально зашевелились на голове, и я, взбешенная, выскочила из тени к машине, оттолкнув сына, схватила за дверцу и заорала в салон:

- Что тебе от него нужно? Отвечай немедленно! Иначе я! Иначе я... - в голову все не приходило, что же я с ним сделаю, если он не ответит.

И подумалось почему-то, что все у меня так плохо, так безнадежно, будто по черной полосе иду, да только не поперек ее переступаю, а непременно вдоль! И Кирилла защитить не сумела! И Андрюшка ждал, а я забрать не смогла! И Полинка там одна, боится наверное! И меня! Меня саму защитить, поддержать, успокоить, в конце концов, некому! На глазах моментально вскипели непрошенные слезы и полились, полились по лицу!

Сквозь их пелену, шагнув в сторону сына, я видела, как Павел выскочил из машины, как что-то сказал Кириллу. Сквозь собственные всхлипы, я не сразу поняла, что именно он собирается сделать. И когда вдруг сильные руки прижали мое вздрагивающее, всхлипывающее тело к своей груди, когда сомкнулись каменным кольцом вокруг, на несколько секунд я забыла, что заставило меня кричать и плакать!

- Дурочка! Ты что там себе придумала? Я что на извращенца похож? Это обидно даже! Нет! Ничего плохого твоему сыну я не сделал! Все. Все, успокойся! Я все сейчас объясню. Пошли в машину - нечего представление на улице устраивать.

Из окон нескольких квартир, действительно, повысовывались хозяева - видимо, сама того не осознавая, я кричала громко. Я вырвалась, оттолкнув его от себя, оглянулась на сына, но его уже рядом не было.

- Он домой пошел.

В машину садиться я, конечно, наотрез отказалась.

- Поня-ятно, - протянул мужчина и, схватив меня за руку, потянул в сторону подъезда. - Пошли тогда на скамейку. Он ничего тебе не рассказывал?

- Нет. А что должен был рассказать?

- Я ему работу предложил в своем магазине. Подсобником. У меня там спортивный инвентарь, товары для охоты, рыбалки, отдыха.

- С чего бы вдруг? Или ты следишь за нами?

- Ага. Очень шкафы понравилось вешать и сумки носить! Ну подумай сама! Мне нужен такой человек, чтобы товары помогал расставлять там, подметал мусор перед магазином. Нанять официально рабочего - заморочек много, платить нужно больше. Опять же, мне на летний сезон нужен такой чел, а зимой продавцы сами справляются. Школьнику можно платить немного, но с другой стороны, он при деле, деньги в дом принесет опять же. Да и я заметил, какими глазами он на спорттовары смотрит. Поняла, что я не маньяк?

Я кивнула. А в голове крутился только один вопрос: "Зачем это ему нужно?" В смысле мужику этому? Зачем ему весь этот геморрой?

8. Павел

- Зачем, зачем... Не знаю сам, зачем, - сказал честно, потому что устал, как собака, и настроения рассусоливать, придумывать что-то, у меня не было совершенно. - Тоже пацаном был таким когда-то - дерзким, нагловатым, но не злым. Он отпахал смену честно. И сам предложил задержаться - уже вечером машина с товаром пришла. Я думал, что ты в курсе, просил тебя предупредить. Короче, слушай, я жрать хочу и спать! Я развеял твои сомнения? Завтра отпустишь его? Клянусь, я к малолеткам, а тем более к малолеткам мужского пола абсолютно равнодушен! Я женщин люблю!

Хотел еще добавить, что предпочел бы маму этого мальчика, а не его самого, но решил, что это уже перебор будет. Плакать перестала, уже хорошо. Только она почему-то не уходила домой, а я, уставший и голодный, тоже стоял и не решался свалить.

- Я все поняла. Прости меня, пожалуйста! Просто он меня игнорирует вот уже неделю! Не слушается совсем, - она сгорбилась на скамейке, запахивая на груди свою кофту, пришлось сесть рядом.

- Поругались?

- Не то чтобы поругались. Хотя да, наверное. Как раз из-за спорта и поругались. Он трюковой велик хочет.

- Ну? - я спрашивал, но понимал, что дело, скорее все-

го, в деньгах - хороший трюковой велосипед стоит дорого, но, с другой стороны, начинать можно и с дешевенького, парень-то пока не профи, сойдет и попроще.

- Дело не в деньгах. Я посмотрела на сайтах там всяких. Конечно, дорогой я бы не купила, но... общими усилиями с бабушкиной помощью, можно было вполне осилить какой-нибудь попроще. Он со дня рождения накопил немного. Дело в том... я смотрела видео. Это очень опасно! Очень! Его отец погиб - на машине разбился. Я очень боюсь, что и с ним что-то случиться может...

Я не видел ее лица в темноте, но был твердо уверен, что Эмма вот-вот заплачет снова - слезы эти чувствовались в горле. И мне до боли захотелось ее обнять так же, как там, возле машины. Только тогда это с наскока, неожиданно, даже для меня самого, получилось. Сейчас же, я был уверен, не позволит! Задумался над ее словами. Вспомнил свое беззаботное, бесприглядное детство - чего только мы не делали, будучи подростками: к поездам прицеплялись, проезжали несколько остановок таким образом, по заброшкам шатались, патроны взрывали, ныряли с мостов... Мы были более свободными, чем современные, привязанные к компьютерам и другим гаджетам, дети. Если бы моя мама тогда знала, чем я занимался, конечно, тоже переживала бы. Но не знала - работа, младшая сестра, брат, огород огромный у бабушки, да мало ли что еще! Впрочем, огромное количество родителей специально отдают детей в различные, даже очень

травматичные виды спорта...

Я уже открыл было рот, чтобы объяснить это все Эмме, но она тихо и несмело заговорила первой:

- У меня суп вчерашний с вермишелью. Пошли я тебя покормлю.

Вот и как на это реагировать? Есть хочу, да. Но если она это предлагает из благодарности, то... Что, Пашка, сказать хочешь, что тебе такая благодарность не нужна? И как-то по-домашнему звучало это ее: "я тебя покормлю"...

- Хм, ну пошли...

...- Вот смотри, - объяснял я ей прописные истины, наворачивая очень вкусный (видимо, потому такой, что я с утра ничего не ел) суп. - Он у тебя целый день сам себе предоставлен. Ты запрещаешь велик. Он на скейте вытворяет такое, что вполне может привести к травмам. Опять же, назло тебе может влезть во что-то. У меня один знакомый есть, мальчишки у него занимаются. Правда, велоспортом, не трюками там какими-то. Но у них база есть, с горками специальными. Давай, я поговорю - там парня основам научат, правилам. Сама понимаешь, что и тренер присмотрит, объяснит. И он при деле будет. А пока пусть у меня работает.

- Паша...

Назвав меня так впервые, она, похоже, сама испугалась. Во всяком случае, когда я от неожиданности резко вскинул взгляд на Эмму, она смущенно разглядывала чашку с чаем. Но, взяв себя в руки, все-таки продолжила:

- Прости меня. Я накрутила себя - думала, что-то с ним случилось, попал в аварию... побили! Не разобравшись, обвинять стала. Прости! Я не знаю... мне очень неудобно тебя обременять своим сыном. Это моя обязанность - следить за ним, воспитывать. Я сама виновата, что не смогла общий язык с ребенком найти...

"Это обязанность отца" - думал я, но сказать такого, конечно же, не мог. А все потому, что в прихожей на стене, и даже в кухне на самом видном месте висели фотографии: вот молодой мужик посадил себе на шею пяти-шестилетнего мальчишку; вот Эмма в свадебном платье, безумно красивая, со светящимися от счастья глазами смотрит на этого же парня, держит за руку; вот она с огромным животом, который обнимают его руки. В первый свой приход сюда я не рзглядывал фотографии, да я их даже не заметил. Сейчас же почему-то глаза зацепились, задержались... и я начинал понимать всю боль, всю трагедию этой милой кудрявой женщины - она любит своего погибшего мужа до сих пор. Она до сих пор живет мыслями о нем. И что удивительно, в сердце зарапнуло, как если бы у меня были на нее какие-то права, а она вот так вот несправедливо любила другого. Как если бы я сам был неравнодушен...

- Не выдумывай. Мне на самом деле нужен помощник. Так что у меня свой интерес.

Из дверного проема в прихожей просматривались принадлежности для ремонта - кисти, рулетка, рулоны обоев, банки

с краской, какие-то тряпки, сложенные на полу возле стены. Но краской не воняло, окна - нараспашку - ремонт явно не начинали, обои не клеили.

- Ремонт когда планируешь начинать?

Я внимательно смотрел на нее, поэтому и не укрылось от меня, как опустились плечи, как она сникла, погрузилась еще больше после моих слов.

- Не знаю теперь, начинать ли его вообще...

- Почему?

- Теперь, вроде как, он не сильно-то и нужен...

- Может, я как-то помочь могу?

Она с грустной улыбкой посмотрела мне прямо в глаза и, видимо, желая просто пошутить, сказала:

- Можешь. Стань моим мужем...

9. Эмма

Он сел на Андрюшино место. И мне было это неприятно. Хотя умом я, конечно, понимала, что чужому человеку невдомек, что именно на этом стуле, за этой стороной стола, у окна, любил когда-то сидеть мой муж. И так уж повелось в нашей семье, что ни я, ни дети, ни Вера Васильевна, если ужинала или обедала у нас, никогда на него не садились. Ютились за небольшим столом в маленькой кухоньке, вмещались с трудом, но не смели... Хотя ведь глупость конечно, Андрей все равно никогда больше...

Естественно не сказала ему ничего. Размешивая ложкой отсутствующий в чашке чая сахар, я рассматривала его. Интересное мужское лицо - чернобровое, кареглазое, с небольшой темной щетиной, короткий ёжик волос... "Каждый день ему бриться приходится, - почему-то подумалось вдруг - такие мужики, с повышенной волосатостью, быстро зарастают".

Руки тоже волосатые, крепкие, с сильными крупными пальцами. На них я снова зависла, как говорит Кирилл. Руки Павла волновали меня. Почему-то именно на них мне хотелось смотреть - как эти пальцы отламывают кусочки хлеба и аккуратно отправляют в рот, как держат ложку. И ведь понимала, что некрасиво это, нельзя так навязчиво следить за человеком, тем более, когда он ест. Но снова и снова ловила

себя на том, что смотрю... И думала, что, конечно же, пялюсь на них исключительно, как художник...

В толк взять не могла - зачем этому незнакомому человеку нужно помогать нам! Зачем он возится с Кириллом? Зачем мне вчера шкафчик вешал? Конечно, первая мысль моя была, что это Павел ко мне так подкатывает. Но ведь намекнул бы уже - такие, как этот, самоуверенные, знающие себе цену, они вокруг да около ходить не будут, так и скажут: "Ты мне нравишься, пошли в..." Куда именно такие, как он, чаще всего приглашают женщин, я не знала. Ну как, была пара мыслей на этот счет, но он спрашивал, я отвечала, и сосредоточиться, чтобы додумать ее, не получалось.

И если поначалу, вчера еще, он казался в моей квартире неким чуждым элементом, то сегодня, сейчас, когда в спальне Кирилл что-то тихонько говорил Полинке - скорее всего уговаривал укладываться спать, и ни в коем случае не ходить сюда в кухню. Та, конечно же, извелась от любопытства - кто это к нам заявился посреди ночи. И вот на фоне их тихих голосов, на фоне привычного запаха обыкновенного супа, усталый вид чужого мужчины был неожиданно нормальным, естественным...

Я успокоилась, где-то на подсознательном уровне понимая, что ничего плохого именно он ни мне, ни моим детям не сделает. И поэтому на вопрос Павла, мог бы он мне чем-то помочь, просто пошутила:

- Можешь. Женись на мне.

Ну, чем он мне мог помочь еще? Итак, немало сделал! Я засмеялась, радуясь смешной шутке. Но он почему-то юмор не оценил - смотрел оценивающе, приподняв широкую бровь.

- Это решит все твои проблемы? - и ведь не шутит в ответ! Наоборот, спрашивает спокойно и серьезно.

- Ну, все, конечно, не решит, но... Да пошутила я! Я не серьезно! Я ж тебя знаю всего-то два дня, и то, кроме имени и того, что у тебя есть магазин спорттоваров - ничего совершенно... Шучу я. Шучу!

Но Павел смеяться не торопился.

- Ты задолжала коллекторам? Не оплатила кредит?

- Да не-е-ет, - протянула я удивленно, с чего вдруг?

- Тебя достает какой-нибудь му... хм, навязчивый поклонник?

- Да нет же! Никто не достает! - еще более удивленно отвечала я.

- У тебя болеет кто-то из родственников и нужна серьезная операция? Ты ищешь деньги?

- Нет. Никто не болеет. Не ищу...

- Тогда зачем тебе нужен муж? Только не говори, что я, которого ты полчаса назад считала извращенцем и маньяком, просто нравлюсь тебе, как мужик!

Вот вляпалась! И кто меня тянул за язык - он бы сейчас уже суп доел и домой поехал! Я, вроде как, накормила - отблагодарила за Кирюху... Но нет же, выдала ему эту фразу

дебилную, а он - вон какой! Выпытает теперь всю подноготную! А может, рассказать ему? И, не успев додумать свою мысль до конца, я уже начала выкладывать абсолютно чужо-му человеку, уставшему, и без того оказавшему мне немалую услугу, все свои проблемы:

- Ты сейчас, конечно, скажешь мне, что я дура. Мне это уже многие успели сказать - друзья в институте, Славик с Любой - кумовья мои, сестра... Одна Вера Васильевна, это свекровь моя, одобрила. Дело в том, что... ну, я - преподаватель рисования, живописи, понимаешь? Детей учу. В институте на худграфе работаю и еще два раза в неделю на полставки - в детском доме. С начала лета заведующая детским домом попросила меня группу маленьких взять - пяти-шестилеток. Там мальчик есть, - чем ближе подходил этот момент, когда мне нужно было объяснить, чем задел меня мальчик из детского дома, тем абсурднее мне этот факт казался - ну, право слово, свекровь моя готова была искать сходство с единственным погибшим сыном у любого человека, но я-то... - Его Андреем зовут... как моего мужа погибшего... и он похож очень... и глаза и волосы черные... и взгляд... и поворот головы... мне кажется, даже форма ногтей у него такая же...

Вывалив это все, несмело подняла взгляд. Павел все также спокойно смотрел на меня, будто бы все правильно я говорю, будто бы это все реально возможно, и так часто в жизни бывает. Он не торопил меня, не задавал наводящих вопросов,

просто смотрел, чуть прищурившись, и я решилась продолжить:

- Я хочу... хотела взять Андрюшу к себе, под опеку сначала, потом, когда немного обвыкнет, обживется, усыновить его. Поэтому и ремонт затеяла. Но оказалось, что он паре семейной, бездетной, понравился. Заведующая сказала, что предпочтительнее в таких случаях всегда полная семья. Вот.

- То есть ты хочешь, чтобы я на тебе женился формально? Просто штамп в паспорт нужен, чтобы мальчика взять из детдома?

Я не могла понять по тону, по вопросу, как Павел отнесся к тому, что я рассказала, и что он думает, что вкладывает в этот свой вопрос. Поэтому не знала, как ответить.

- Я просто ляпнула, не подумав. Это сейчас - моя главная проблема. Понимаешь, ему нельзя в интернате оставаться - он домашний, он мучается там, он не разговаривает, потому что мать свою увидел мертвой, повешенной. И может быть, ему и правда, будет лучше в этой семье. Его там полюбят, он со временем оттаит, отзовется... Но я уже его люблю.

10. Павел

Вот передо мною сидит женщина, которая... что? Как понять, как описать ее? Любит детей? Пожалела чужого ребенка так, что готова взвалить себе на шею еще одну проблему в довершение всех тех, что уже там находятся? Или... ну это вообще казалось мне нереальным... неужели так любила мужа, что из-за сходства мальчика с ним решилась на такое? Мои брови неудержимо ползли вверх - я слабо представлял себе саму вероятность таких сильных чувств. Моя-то жена бывшая просто развелась, когда я сел в тюрьму. Хотя ведь и срок был невелик - всего год, и посадили меня вовсе не по какой-либо жуткой статье. И деньги были - бизнес все также работал, принося доход, потому что оформлен был на моего отца.

А тут... муж пять лет назад погиб, а Эмма в память о нем, найдя какие-то внешние сходства, хочет взять из приюта ребенка!

Она рассказывала. Я слушал. И... завидывал этому незнакомому мне, погибшему мужику... Наверное, он был счастлив с такой вот, искренне любящей, женщиной.

Суп был доеден. Бутерброды с чаем тоже. Усталость, как ни странно, прошла, исчезла... Я усиленно обдумывал, как помочь Эмме. Жениться? Да, собственно, это не большая проблема! Женился, развелся... я не невеста на выданье, что-

бы паспорт чистеньким держать. Да и нет у меня сейчас никого, кто мог бы предъявить обиду. Вика, давняя подружка, с которой иногда проводил ночи, не в счёт. Она сама замужем. Да и не была бы замужней - никогда не женился бы на ней...

А вот Сашка... Друзей у меня было не так много, чтобы разбрасываться ими направо-налево. Тем более, женщину эту я совсем не знаю, стоит ли из-за неё терять друга?

Стоп! Точно! Я вскочил из-за стола, бросив короткий взгляд на кухонные часы с нарисованными на циферблате дымящимися чашками - двенадцать всего лишь, детское время!

- Эмма, я завтра позвоню. Спасибо за ужин!

И выскочил за дверь, кое-как засунув в кроссовки ноги, провожаемый ее удивленным, непонимающим взглядом.

Сашка, видимо, спал. Но двадцать длинных звонков поднять могли бы даже мертвого. Дверь распахнулась, открывая моему взгляду заспанного, взъерошенного Рожкова, видимо, не нашедшего костыль и припрыгавшего теперь к двери на одной здоровой ноге, держась за стены.

- Ты чего? Сдурел что ли? Чего приперся ночью?

- Дело есть. Посторонись!

Перед сном Сашка пил в одиночестве - на кухонном столе красовалась опорожненная до середины бутылка обещанного мне коньяка, остатки закуски и открытый ноутбук с погасшим экраном.

Я без приглашения уселся на его, на Сашкино, место. По-

казал ему на стул, куда друг, морщась и вздыхая, всеми силами показывая, как ему плохо, с трудом уселся.

- Та-а-ак, скажи мне, алкоголик ты несчастный, голова твоя соображает что-нибудь или мне утром прийти?

- Утром конечно. Я никого не ждал уже - спать хочу. Тебя-то звал вечером... Звонил между прочим!

Я с сомнением покосился на Рожкова - не любил откладывать на завтра дела. Хотелось прямо сейчас озвучить ему предложение. Смешно, конечно, звучит, но предложение - по-другому и не назовешь! Решил - сделал! Иначе ведь могу передумать...

- Я сейчас быстро изложу суть дела. Ты к утру обдумаешь, если сможешь. А не сможешь, - я потряс недопитой бутылкой. - Я завтра привезу Марию Григорьевну, и свобода твоя закончится! Да и пьянки тоже.

Сашка махнул рукой:

- Давай, рассказывай! Только быстро. Не так уж я и пьян. Может, сам тяпнешь?

Я покосился на коньяк, подумал, что, в принципе, можно было бы, но завтра мне утром машина нужна, а ехать снова сюда на такси не хотелось, да и могу ведь не протрезветь к тому моменту - как за руль тогда? Поставил коньяк под стол с глаз долой, дабы избежать соблазна.

- Рассказываю быстро. Твоей соседке, Эмме, нужен муж. Она хочет усыновить ребенка из детского дома, для этого нужны оба родителя. Хватай паспорт и беги... ковыляй то

есть, завтра к ней.

- Не понял. Зачем паспорт?

- Муж, говорю, ей нужен. Женишься. Она же тебе нравится?

- Нравится, - Сашка встал, держась за стол, кое-как добрался до мойки и, включив холодную воду, начал плескать себе в лицо. - Но зачем ей ребенок?

- Блядь, Рожков, тебе-то какая разница! Это твой шанс - поможешь ей, она сама захочет тебя отблагодарить. Она - нормальная баба, ну, в смысле, женщина, - исправился я, вспомнив его вчерашние размышления по поводу женщин вообще и Эммы в частности.

- Нет. Ну, я даже не знаю. Куча детей. Все чужие. Ладно бы еще ее дети, но детдомовский... оно мне надо?

- Ты ж вчера восхищался ею! Ты ж вчера расписывал мне, какая она замечательная, как она тянет одна двоих детей! Так вот и помоги ей их тянуть!

- Так зачем она себе жизнь сама усложняет? Ребенок какой-то... у детдомовских знаешь какая генетика? Они насквозь больные все!

Я слушал молча. А мой друг Сашка Рожков, сам росший без отца, размышлял о том, какие эти дети все невоспитанные, что большинство потом алкоголиками и наркоманами станут. А когда вдруг упомянул, что его засмеют на работе, если узнают (а они обязательно узнают!), что женился на бабе с таким прицепом, что Мария Григорьевна бушевать

будет, я встал из-за стола и пошел к выходу. Вслед неслось удивленное:

- Пашка, ты куда?

- Иди ты на х..! Мудак ты, а не мужик! Без обид потом, ДРУГ!

А что ему ещё сказать? Вот и вся любовь, блядь...

Спускаясь вниз с Сашкиного третьго, остановился возле ее двери. Постоял, походил туда-назад по лестничной площадке. Но позвонить не решился - все-таки дети! Спят уже, наверное. Злой и разочаровавшийся в людях в принципе, и в Рожкове в частности, перепрыгивая через ступеньки, побежал вниз.

11. Эмма

Суббота - самый любимый день недели! Все, у кого рабочие дни понедельник-пятница, меня поймут! Вот оно счастье - открыть глаза, выспавшись до... ого, до половины десятого! Услышать рядом, под боком, сонное сопение дочки, запутавшейся носом в своих светлых кудряшках, подсунувшей под мой бок свою маленькую, но очень верткую пяточку. Понаблюдать, никуда не торопясь, за солнечным лучом, проникшим сквозь неплотно закрытые жалюзи. А потом, совсем невовремя, вспомнить Андрюшу, столкнувшись глазами с его портретом, мною же и нарисованным, висящим на стене.

Обычно на этом мое субботнее счастье заканчивалось. Завтрак. Уборка, стирка, глажка - вечный бег по кругу без надежды когда-нибудь жить по-другому. Вечером сходить погулять с Полинкой - в парк, изредка - в кино на мультики, или на аттракционы. Потом - обязательный поздний ужин с непременно мороженым до отвала... Вот это и есть субботнее счастье!

Но сегодня все пошло наперекосяк. Кирилл ушел еще в восемь - что-то буркнул, заглянув в спальню. Я, услышав, как он собирается, подхватила с намерением проводить, но сына и след простыл. Упала назад, решив досмотреть сон. Вот и проспала еще полтора часа.

Я только села в кровати, выбравшись из дочкиного захвата, как в дверь постучали. Кого это принесло в такую рань? И почему не звонят - звонок, вроде бы, работал вчера, а именно тихонечко стучат. Вера Васильевна? Только она знает, что мы любим долго спать в выходные. Не глядя в глазок, не надев ничего на пижаму, я с полужакрытыми глазами, открыла дверь и, не глядя на свекровь, - что я в ней не видела-то, каждый день встречаемся - развернулась и пошла на кухню. И не услышала обычного: "Доброе утро, Эммочка! Где наши малыши?" Наоборот, в прихожей тихо и молча разувались.

Забеспокоившись - кого это я сейчаспустила в дом - я развернулась и резко шагнула обратно. И буквально влетела в мужскую грудь. Знакомый запах приятной туалетной воды и сильные руки, придерживавшие, среагировавшие быстрее, чем я поняла, что произошло, вот то, что сразу вызвало в памяти непривычное, но уже не чужое, мужское имя. Глухо ухнуло о ребра сердце! И шепот на ухо:

- А ты еще красивее, когда просыпаешься...

И почему от слов этих, от голоса, которым они сказаны, от дыхания, легко коснувшегося моей кожи, спазмом сжалось сердце? И вместо того, чтобы тут же вырваться, избавиться от непрошенной близости чужого человека, я на несколько секунд прикрыла глаза, наслаждаясь его силой и уверенностью, забыв обо всем на свете. А потом, когда все-таки отступила, взглянув в лицо Павла, то встретила с его задумчивым прищуром, разглядела улыбку на лице и, улыбнувшись

в ответ, спросила:

- Тебе так понравился мой ужин, что ты пришел на завтрак?

Мужская улыбка стала шире. Он уверенно, как у себя дома, прошел на кухню и уселся снова на то самое место, словно совершенно ничего сейчас странного не произошло, словно несколько секунд назад я и не падала в его объятия!

- Нет. Я уже позавтракал. Собирайся, мы едем жениться!

С трудом нащупав вмиг ослабевшими руками табуретку, я, чуть не промахнувшись, плюхнулась на нее, не сводя глаз с мужчины.

- Что-о?

- Же-нить-ся! Что непонятного? Я договорился, нас уже ждут. Месяц на размышления нам ведь не нужен? Еле уговорил, чтобы его не было.

- Но зачем тебе это? Я не понимаю...

- Послушай. Это - просто штамп в паспорте и бумажки, которые нужны тебе. Ничего более. Мне от тебя ничего не нужно, клянусь! На квартиру твою я не претендую, если ты этого боишься, платить за услугу мне тоже не нужно. Просто помочь хочу. Я на двенадцать договорился. Так что поторопись!

Я не знала, как благодарить его. У меня просто не было слов для этого. Совершенно чужой человек, а столько всего для меня, для моих детей, сделал! Но решив, что слова потом найдутся, что я придумаю их позже, я начала метаться

по квартире в поисках вещей. В голове настойчиво билось, что разумные люди, вдумчивые и серьезные, да что там, просто взрослые люди, так не поступают - это вам не в магазин сходить, а замуж! Пусть и фиктивно! Но ведь обдумать все надо! "А вдруг он в доверие ко мне втирается?" - запоздало испугалась я. На миг остановилась, так и не поднеся к глазу серый карандаш-подводку. Вдохнула и начала рисовать стрелку - уже втерся... И сидит себе спокойно в моей кухне... хотя нет, не сидит, чай, похоже, наливает - характерные звуки и тут же поплывший по квартире аромат моего любимого с бергамотом тут же сказали сами за себя. Как дома себя чувствует!

- Мам, а мы куда-то идем? - сонная Полинка стояла в дверном проеме.

Я о ней забыла совершенно! Вот ведь мать называется! Ее же покормить нужно! Так, что делать? Что же делать? Как успеть-то? Ведь еще ехать нужно и далеко!

- Доброе утро, дядя Паша!

- Доброе, Полинка! Давай быстрее завтракать и поедешь с нами! - с открытым от удивления ртом я наблюдала в зеркало, как моя дочка с поднятыми вверх руками подбежала к нему, как Павел взял ее на руки и понес на кухню!

Нет! Это все не может быть правдой! Это снится! Почему все так быстро происходит? И как у него это получается - мои дети ведут себе рядом с этим мужчиной так, будто бы он был здесь всегда, а не появился неожиданно на пороге всего

пару дней назад! Я красилась, ошарашенная всем происходящим, и слушала, как он спрашивает у дочери, где и что лежит, она рассказывает, объясняет, что больше всего любит на завтрак хлопья с молоком. Потом строгим голосом указывает ему, сколько хлопьев положить в тарелку, на сколько минут ставить в микроволновку молоко, потом предлагает попробовать, и он, кажется, пробует, нахваливая шоколадные шарики!

Перед шкафом я задумалась. Представила себя рядом с мужчиной. Вспомнила, что одет он сегодня в белую рубашку с коротким рукавом и, вроде бы, темные брюки. Вытащила свое любимое обычное светло-розовое платье с тоненьким поясочком, достала босоножки на невысоком каблучке - единственный каблук, который не вызывает у меня раздражения. Какое счастье, что вчера перед сном голову помыла - иначе точно не успела бы высушить! Потом выхватила из шкафчика в детской Полькино платьице, белые носочки и резиночки для косичек и шагнула в кухню...

12. Павел

Полинка тыкала ложкой с шоколадными шариками, залитыми молоком, мне в губы, но рот открыть я не мог! Вранье это, что от изумления у людей рот открывается! Наоборот, мои челюсти словно заклинило! Мне всегда нравились женщины в платьях! Но не думал даже, что Эмма будет в нем вот так замечательно выглядеть! Она была настоящей красавицей - стройной, светлокожей, с рассыпавшимися по плечам кудрявыми светлыми волосами! А ножки, приоткрытые свободным, необлегающим подолом, босые, с маленькими аккуратными пальчиками, вызывали только одно, да и то, неуместное сейчас абсолютно желание - потрогать, а может быть, даже...

Рот наконец-то приоткрылся и я громко сглотнул... слюну вместе с моментально заполнившими рот молоком и шариками.

Хорошо хоть она не видела моей реакции! Встав на колени перед ребенком, Эмма тут же начала натягивать той белые носочки, приговаривая:

- Паша, я не знаю, как тебя благодарить! У меня в окружении вообще нет неженатых мужчин! Ну, к кому с такой просьбой... сомнительной обратишься? Не в интернете же писать? Полинка, не крутись!

Пока Эмма расчесывала волосы и заплетала две косички,

Полинка корчила рожицы, молча показывая мне, как сильно она не любит этот процесс. Смешная, милая девчонка! А ведь у меня тоже могла бы быть такая дочь...

... Спускаясь к машине, и проходя мимо сидящих на скамейке немногочисленных, видимо, по случаю раннего утра, старушек, я испытывал необъяснимое и неуместное чувство гордости за то, что они, вот эти две красивые девчонки, идут со мной!

И уже усадив Полинку в специально взятое в магазине детское кресло и открыв для Эммы автомобильную дверцу, я, словно почувствовав взгляд, посмотрел на окна Сашкиной квартиры. Его физиономия маячила в открытом окне. Обходя машину к водительскому месту, я осторожно, чтобы не увидела Эмма, с каким-то особым злорадством поднял вверх руку, в известном всем жесте выставив средний палец - держи, придурок!

- Мама, ты обещала, что на выходные Андрюша к нам придет, и мы вместе с ним и Кириллом в парк на аттракционы поедem!

- Полин, мы вот сейчас съездим с дядей Пашей в одно место, а потом вернемся домой, сядем в свою машину и поедem за Андрюшей. А вечером - в парк, как я и обещала!

Да, конечно, у меня были дела. И мне желательно было бы съездить в пару нужных мест, и я не знаю, почему вдруг сказал то, что сказал:

- Нет, распорядок у нас с вами совершенно другой - сейчас

мы едем в то самое место, куда нам так нужно с твоей мамой, а потом заберем Андрея, поедим в кафе и потом уж - в парк аттракционов!

По подголовнику моего кресла тут же забили маленькие ладошки, а счастливый визг заглушил негромкую музыку!

- Ура! Мороженое хочу! И картошку фри! И чипсы!

- Паша, мне бы не хотелось отрывать тебя от дел! И без того ты столько времени нам уделил!

- Эмма, - мне доставляло удовольствие смотреть на нее, и я то и дело посматривал, отмечая волнение, с которым она теребила в руках ремешок маленькой белой сумочки. - В интернате, я думаю, нам лучше появиться вместе - как доказательство для них будет, что муж, на самом деле, существует. Ну, а потом - обед! Считай, что я привык по режиму питаться!

- А ужин у тебя по режиму в одиннадцать ночи?

- Нет, вчера пришлось отступить от распорядка. В одиннадцать ночи у меня по плану кое-что другое! - не удержался, хоть и не хотел переводить наше общение в эту плоскость, боясь испугать ее, утратить и без того хрупкое доверие.

Эмма, конечно же, намёк поняла - покраснела, но сделала вид, что внимательно рассматривает вывески магазинов, которые мы проезжали.

И на нее такую, смущенную, мне тоже было приятно смотреть! Но больше всего я получил удовольствия в тот момент, когда уже возле ЗАГСа достал из багажника небольшой, но

оригинально упакованный букет ромашек! Она была не просто обрадована, она была растрогана до слез! Почему-то подумалось, что после смерти мужа эту женщину, наверное, никто не радовал простыми цветами!

- Боже мой, мне так неудобно! Тебе ещё и потратиться на меня пришлось! Не нужно было! Это совершенно необязательно! - говорила, но с такими глазами счастливыми подносила к лицу цветы, что мне самому было приятно, будто бы сделал что-то по-настоящему стоящее.

- Эмма, это всего-навсего цветы! Не нужно преувеличивать их стоимость!

Процедура регистрации брака прошла быстро и без эксцессов. Единственное, чего я не просчитал - кольца. Но служащая на этом внимания не акцентировала, просто спросила и, получив отрицательный ответ, продолжила церемонию.

Но кольца были нужны. Опять же для конспирации. Эмма упиралась, как могла, даже отказалась выходить из машины, но, представив ее тоненькие пальчики, я остановил машину возле ювелирного и все-таки их купил.

- Я не возьму! Зачем? Это уже ни в какие ворота!

- Знаешь такую непреложную истину - жена должна во всем слушаться мужа? Так вот, напоминаю, по закону ты теперь - моя жена! - встретившись с ее испуганным взглядом, я сжалился и пояснил. - Да в интернате в первую очередь на твою руку посмотрят! Давай сюда палец!

Немного подумав, она все-таки протянула руку, не подни-

мая на меня глаз. И я осторожно взял ее и надел на пальчик тоненькое золотое колечко, обычное, без каких-либо украшений. И что-то странное накатило, словно нечто важное, значимое в моей жизни произошло только что. И я вдруг с трудом удержался от того, чтобы не приложиться к тыльной стороне ее ладони губами.

13. Эмма

Мне казалось, что я вот-вот проснусь, и все закончится - большая черная машина превратится в тыкву, решительный, сочувствующий, потрясающий мужик - в соседа дядю Мишу, а мы с Полиной вместо красивых платьев вдруг натянем свои обычные джинсы и отправимся во двор на детскую площадку.

Я время от времени незаметно щипала себя за руку - было больно, но сказка не заканчивалась! И я, совершенно неожиданно для себя, взволнованная и почему-то немножечко счастливая, выслушала, не услышав ни слова, речь пожилой тетечки в ярко-сиреновом костюме - сотрудницы ЗАГСа, с каким-то странным томлением все время исподтишка поглядывая на стоящего рядом мужчину. Так, будто видела его впервые, отмечала и не идеальной красоты, но все же очень привлекательное лицо с выразительными черными бровями, и широкие мощные плечи, которые плотно обтягивались рубашкой, и руки... особенно руки, редкие прикосновения которых сбивали в кучу мои мысли.

На пути в интернат, стараясь, чтобы он не заметил, рассматривала тоненькое колечко на пальце - Андрюшино обручальное три года назад меня заставила снять Вера Васильевна. Оно было точно таким же... Но это-то я верну обязательно - вот только оформлю документы, заберу ребенка,

а потом, верну!

- Дядя Паша, - очень серьезно, заставляя меня снова и снова краснеть от смущения, начинала Полина, и я уже ждала, ЧТО на этот раз "выдаст" дочь, и она выдавала. - А вы мне подарите такое же колечко, как у мамы? Я уже взрослая, я тоже хочу!

- Полина!

Мой возмущенный возглас прервало его уверенное и спокойное:

- Конечно, Полиночка! Подарю и тебе... на день рождения! Когда у тебя?

- Осенью! Да, мама?

- Да, осенью. Но это слишком дорогой подарок!

- Но тебе же подарил дядя Паша, значит, и мне должен!

- Так, девочки! Прекратите ссориться! Полина абсолютно права, чтобы никому обидно не было, я и ей кольцо подарю!

Вот так вот, в постоянном ожидании подвоха от дочери, в смущении от взглядов Павла, и в непроходящем волнении, я доехала до интерната.

.... Несмотря на выходной, Светлана Сергеевна была на месте - ее красивый белый "Форд" был припаркован возле самого крыльца. Так как я заранее договаривалась о том, что заберу Андрея на выходные, и воспитатели были в курсе, я могла бы не заходить к ней, но все-таки направилась именно в кабинет Назарчук. И начала сразу, как только вошла:

- Светлана Сергеевна, я вышла замуж! Можно теперь Ан-

дрюшу забрать?

Она в своем излюбленном жесте чуть наклонила голову к плечу и задумчиво посмотрела на меня.

- Эмма... присядьте, пожалуйста!

Конечно, о моей личной жизни было известно всему коллективу. И глупо было надеяться, что именно Назарчук осталась в неведении относительно моего вдовства и отсутствия каких-либо контактов с противоположным полом. В таких тесных коллективах все всё обо всех знают - это ясно, как Божий день! Отсюда и сомнение в ее глазах, и снятые очки, которые Светлана Сергеевна начала медленно протирать розовой салфеткой.

Я села на самый краешек стула, отчего-то нервничая до безумия. И тут в дверь постучали.

- Да! - громко отозвалась Назарчук.

- Разрешите нам на минуточку? - ответа Павел явно не ждал, потому что, произнеся эту фразу, тут же засунул в двери Полинку, моментально подбежавшую ко мне и залезшую на колени, а потом вошел сам. - Светлана Сергеевна... ведь я не ошибся, и это, действительно, вы?

Она удивленно и молча кивнула, и он продолжил:

- Меня зовут Павел Логвинов...

- Тот, который "Робинзон"? - почему-то расплылась в улыбке моя начальница.

- Тот самый! Светлана Сергеевна, я муж Эммы! Мы уже давно с ней знакомы, общались, она мне очень нравилась, и,

если честно, я все никак не мог подобрать слов, чтобы сделать ей предложение, а тут вдруг... вот такой вот повод! У меня самого нет детей, поэтому я вполне солидарен с Эммой в ее желании усыновить мальчика. Хотелось бы познакомиться с ним. И, я надеюсь, правильно понимаю, что это лучше всего делать в домашних условиях?

- Вы абсолютно правы, Павел...

- Алексеевич!

- Вы абсолютно правы, Павел Алексеевич! Конечно, лучше, чем дома, нигде быть не может! Мы вот всеми силами стараемся воссоздать для своих воспитанников наиболее комфортные условия, как можно более близкие к домашним - игрушки, мебель, одежду им покупаем не хуже, чем у домашних детей, программы воспитательные, образовательные всякие вводим, - она не соврала ни словом, это я знала непонаслышке. - Вот недавно отремонтировали спортзал...

Я с буквально отвисшей челюстью начинала понимать, куда именно клонит Назарчук, и по мере моего прозрения, жаркая волна ужаса поднималась вверх от кончиков пальцев на ногах, до волос. А вместе в этой волной покрывалась пунцовою краской и я сама! Только не это! Только не это! Боже мой, я с ним вовек не расплачусь!

- О-о, это же замечательно! Спорт - это очень важно, особенно, я уверен, для мальчиков! Я вот сам - мастер спорта по боксу. Плаванием занимался тоже, в футбол играл, правда, это уже непрофессионально. Я думаю, раз ремонт уже завер-

шен, вам может понадобиться спортивный инвентарь какой-то, мячи там, тренажеры детские? Готов обговорить этот вопрос! Только, если позволите, не сегодня! На следующей неделе.

- Конечно-конечно! - Назарчук была довольна - это было хорошо заметно, а я - готова провалиться сквозь пол от стыда. Но при этом, как ни хотела, не могла найти в себе силы, чтобы возразить, чтобы сказать, что он не обязан этого делать ради... меня! Хотя, вообще, не понятно ради чего! - Давайте встретимся на следующей неделе! В любой день, когда вам будет удобно! Вот моя визиточка - позвоните, когда появится минутка! А Андрюшу вам сейчас приведут!

Она потянулась к телефону на своем столе, а я, поняв, что, собственно говоря, разговор можно считать завершенным, направилась к выходу, буквально всей кожей ощущая идущего рядом мужчину. Меня переполняли эмоции - хотелось радоваться тому, что мальчик все-таки поедет со мной, но при этом я не знала, как смотреть в глаза Павлу! Зачем? Зачем он заходил? Я бы разобралась сама! У Назарчук просто выбора не было - какую бы причину она могла придумать, чтобы мне отказать? Да, никакой! Нет таких причин! Все условия я соблюла! По всем параметрам, официальным и неофициальным, теперь точно подхожу в качестве усыновителя, так что Андрей в любом случае поехал бы сегодня со мной. Зачем Павел вмешался? К радости, волнению, стыду, смущению, которые переполняли меня, вдруг добавилась злость на него.

И я решила серьезно поговорить. Попозже... не при детях же?

14. Павел

Контраст между жизнерадостной, веселой, ЖИВОЙ Полинкой и несчастным, именно одиноким (это в каждом его движении, во взгляде проскальзывало!) мальчиком был разительным!

Пока Эмма ушла подписывать какие-то бумажки, мы ждали в большом холле, удобно разместившись на мягком кожаном диване. Его привела пожилая женщина в стареньком белом медицинском халате.

Поздоровавшись, она тут же убежала, объяснив, что оставила без присмотра целую группу. Мальчик никак не отреагировал на уход воспитательницы. Стоял, где поставили. И я с удивлением, и даже, наверное, недоумением, наблюдал за разыгравшейся сценой.

Полинка, явно уже знавшая Андрюшу, как ни в чем ни бывало, подбежала к нему и потянула за руку к дивану, приговаривая:

- Андрюша, сейчас мама придет. Ты сегодня с нами поедешь! Дядя Паша повезёт нас в кафе, мы будем там кушать чипсы и мороженое. А потом поедem на аттракционы! Ура!! Дядя Паша подарил маме кольцо и мне обещал подарить такое же...

Она тараторила без остановки, но меня это почему-то совершенно не раздражало, наоборот, смешило! И девчонка

эта, болтушка, никого не боящаяся, контактная, казалась давно знакомой, будто бы её я впервые не пару дней назад увидел, а знал с рождения!

А вот Андрюша... Судя по росту, он был примерно одного возраста с дочкой Эммы. Только он молчал, не поднимая глаз. Просто шел, куда его вели, сел, когда оказался возле дивана. И, глядя на мальчика, я совершенно отчетливо понимал, почему Эмма хочет его усыновить. Его хотелось встряхнуть (чего, понятно, делать было нельзя!), и надеяться, что это поможет, что эта странная пелена с него упадет, и мальчик снова станет обычным ребенком. Эмма думает, что сможет это сделать - встряхнуть и помочь стать нормальным, обычным?

Я решил, что, скорее всего, его показывали специалистам и даже, наверное, как-то лечили - все-таки здесь врачи должны быть. Наблюдал за ним, стараясь не вмешиваться, боясь напугать мальчика - все-таки опыта в общении с детьми у меня не было совершенно.

... Не чувствовал я себя лишним рядом с детьми и Эммой, когда в кафе все ели мороженое. Единственное, ощущал ее странные взгляды, как будто хочет что-то сказать, но при детях не может. Полинкины непосредственность и жизнерадостность с лихвой компенсировали молчание мальчика. Эмма не акцентировала внимания на его поведении, а я уж тем более.

- Эмма, я оплачу, - естественно сказал я, когда мы собра-

лись уходить.

- Я сама. Тебе и так пришлось потратиться. И вообще, - она понизила тон, видимо, решив воспользоваться тем, что Полина потащила Андрея в маленький детский уголок, находящийся прямо в центре кафе. - Зачем ты обещал нашей директрисе тренажеры? Это же уйма денег!

- Но это же мои деньги? Я трачу их так, как считаю нужным, - было заметно, что она недовольна, но причины этого я понять не мог.

- Я и без этого чувствовала себя тебе обязанной! А теперь так вообще... не знаю, как расплатиться!

Мне казалось, что ее глаза мечут молнии! Вся она была напряжена, как струна, и, скорее всего, не будь мы так мало знакомы, говорила бы по-другому, не так культурно... Больше всего я не любил в женщинах скандальность и беспричинные психи. Но почему-то вид взвинченной Эммы доставлял удовольствие и вовсе не успокоить ее мне хотелось, а немного подразнить, заставить ее красивые глаза вот так же гореть подольше! Только этим можно было объяснить то, что я сказал. Впрочем, я особо не раздумывал - ляпнул не подумав. И сам удивился - почему меня рядом с ней все время сносит в эту плоскость.

- Я подскажу тебе как. Если, конечно, пожелаешь... расплатиться.

Она распрямилась на стуле еще больше, хотя и до этого сидела так, будто аршин проглотила. Румянец медленно раз-

горелся на щеках.

- Ах, вот оно что! Так нужно же было заранее предупредить, что тебе потребуется плата. А ты прикинулся таким из себя благородным, положительным героем! А теперь...

- Вообще-то я имел в виду, что хочу, чтобы вы завтра со мной съездили в одно место... ты и дети. Но ход твоих мыслей мне нравится...

Она стушеввалась, засмущалась и эта ее невинная простота, будто с мужиком не флиртовала никогда, эта ее детская обида на несоответствие меня ее фантазиям, которые надумала сама себе, эта ее радость после моего объяснения... Радует из-за того, что я не маньяк все-таки и просто пошутил?

Аттракционы, к великому расстройству Полинки, все-таки пришлось перенести - неожиданно налетел ветер, бросаясь пылью в высокие окна кафе, согнал темные грозовые тучи. Мы бежали к машине, подгоняемые тяжелыми первыми каплями и всполохами молний. Ехали по городу, подгоняемые усиливающимся с каждой минутой ветром. А в нужном дворе оказались, когда дождь уже лупил по стеклами машины изо всех сил. Все четыре дома, вместе с домом Эммы, стояли абсолютно темными.

- Похоже, электричество вырубili! - по ее виду, по испуганному и неуверенному голосу, а также по бледным мордашкам детей, мне было ясно, что грозы боятся все трое.

- Часто у вас такое бывает?

- Во время грозы постоянно. Иногда часа по два не включают! Район у нас старый, электросети тоже.

Я постарался припарковаться как можно ближе к подъезду, но все равно бежать было далековато - выходной, поэтому многие были дома, машины заняли всю парковку и даже стояли вдоль дорожек по всему двору.

- Дети, сидите, я вас донесу! - сказал, глуша мотор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.